

**Русский гарнизон Фридрихсгама в 1750-1850-х гг.:
по материалам национального архива Финляндии**

С подписанием Абовского мира в августе 1743 г. правительство императрицы Елизаветы Петровны приступило к организации присоединенных к России территорий и крепостей Фридрихсгама, Нейшлота и Вильманстранда. В Высочайше утвержденном докладе Сената от 14 января 1744 г. было сказано: «Понеже ныне Выборг за Фридрихсгамом стал уже не пограничным, того ради, и чтоб та новозавоеванная Провинция содержана быть могла нынешними Выборгскими гарнизонными полками, без прибавки других к тому полков и излишнего расхода, определить из Выборгского гарнизона Ивангородский полк в Фридрихсгам, и для незабвенной же тех ныне вновь завоеванных мест памяти, именовать его Фридрихсгамский полк»¹. Так начиналась история русского гарнизона Фридрихсгама.

Переименованный из Ивангородского пехотного полка в 1744 г., Фридрихсгамский полк в 1764 г. разделяется на два номерных пограничных батальона, каждый состоящий из 4-х строевых рот, одной инвалидной и одной мастеровой. В инвалидную роту назначались нижние чины за старостью, дряхлостью, увечьями из строевых рот, напомним, что солдатская служба была практически пожизненной. Мастерская рота, где числились плотники, столяры, кузнецы, каменщики, предназначенные «для крепостного строения», куда ранее направлялись строевые чины, ныне должна была комплектоваться из рекрутов или воспитанников гарнизонной школы.

По штату 1764 г. в пограничных батальонах полагалось иметь нижних чинов с соответствующими окладами жалования, которое четко различалось от рода деятельности военнослужащего:

В одном пограничном батальоне ²		
Должность, чин	Кол-во	Жалование
провиантмейстер, сержант	1	10 руб.
надзиратель больных, сержант	1	10 руб.
старший сержант	18	10 руб.
каптенармус	6	8 руб.
подпрапорщик	2	8 руб.

1. Полное Собрание Законов Российской Империи. (Далее ПСЗ РИ). Выпуск 1. Т.12. №8856. С. 5-7.

2. Жалование составляло 2/3 от полевых полков. См.: ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 43. Книга штатов. Ч. 1. С. 133-134.

фурьер	6	8 руб.
капрал	24	7 руб. 33 1\2 коп.
цирюльник	6	5.52 руб.
барабанщик	10	5.52 руб.
флейтист	5	5.52 руб.
рядовой	660	5.52 руб.
Всего:	739	

Соответственно, в двух пограничных батальонах по штату должно было содержаться 1478 нижних чинов. Предполагалось, что сразу две роты будут отчислены в гарнизон Вильманстранда, однако, на практике ограничивались отдельными командами от всех рот. Ежегодно в церковь подавались поименные списки чинов от каждой роты с указанием возраста, семейного положения, наличия детей. Поэтому у нас есть возможность определить фактический состав пограничных батальонов.

Возьмем, к примеру, 1786 г. Тогда в 1-м Фридрихсгамском пограничном батальоне всего было 518 нижних чинов, из них находилось в Вильманстранде – 93, в Давыдове – 48³. По 2-му Фридрихсгамскому батальону было 542 нижних чина, при этом 111 находилось в Вильманстранде, 40 – в Давыдове⁴. Таким образом по двум батальонам значится 1060 нижних чинов, из которых 204 в Вильманстранде и 88 в Давыдове. Это соответствует указу 1764 г. об откомандировании двух рот. В результате постоянно присутствовало в гарнизоне 768 нижних чинов пограничных батальонов, что составляет 52% от штата, с учетом откомандированных – 72%.

Учитывая пожизненную службу нижних чинов в XVIII в., мы встречаем настоящих стариков, продолжавших тянуть «солдатскую лямку» в 60–80 и более лет. В целом, из 100 нижних чинов инвалидной роты

3. 1-й Фридрихсгамский пограничный батальон: 1-я строевая рота: 81 чел., из них 19 чел. в Вильманстранде, 11 чел. в Давыдове; 2-я строевая рота: 74 чел., из них 15 чел. в Вильманстранде, 8 чел. в Давыдове; 3-я строевая рота: 76 чел., из них 14 чел. в Вильманстранде, 7 чел. в Давыдове; 4-я строевая рота: 74 чел., из них 10 чел. в Вильманстранде, 9 чел. в Давыдове. Инвалидная рота: 100 чел., из них 19 чел. в Вильманстранде, 6 чел. в Давыдове. Мастерская рота: 113 чел., из них 16 чел. в Вильманстранде, 7 чел. в Давыдове. (Rippikirjat. 1784-1798 (I Aa:1). S. 76-92. Именные списки рот и команд).

4. 2-й Фридрихсгамский пограничный батальон: 1-я строевая рота: 78 чел., из них 18 чел. в Вильманстранде, 12 чел. в Давыдове; 2-я строевая рота: 79 чел., из них 15 чел. в Вильманстранде, 6 чел. в Давыдове; 3-я строевая рота: 78 чел., из них 19 чел. в Вильманстранде, 2 чел. в Давыдове; 4-я строевая рота: 78 чел., из них 16 чел. в Вильманстранде, 6 чел. в Давыдове. Инвалидная рота: 115 чел., из них 21 чел. в Вильманстранде, 10 чел. в Давыдове. Мастерская рота: 114 чел., из них 22 чел. в Вильманстранде, 4 чел. в Давыдове. (Rippikirjat. 1784-1798 (I Aa:1). S. 76-92. Именные списки рот и команд. S. 92-107).

1-го батальона 38 перешагнули семидесятилетний рубеж (38%)⁵, в том числе шестеро восьмидесятилетний рубеж. Во 2-м батальоне в инвалидной роте из 115 нижних чинов старше 70 лет было 40 (34,7%)⁶.

Одновременно в гарнизоне находились и малолетние, для которых были даже образованы школы. Причем школы были у каждого батальона и были рассчитаны на 54 ученика. В них проходили обучения все солдатские дети, а также сироты. Школьников должны были обучать помимо грамоте, арифметике и геометрии, также музыке, барабанному бою, строевым занятиям и изучению уставов. Из школы до достижения 16 лет можно было уже забирать для службы в батальоны. Причем наиболее одаренных детей направляли в писари, барабанщики, флейтисты, а в солдат же брали только лиц старше 16 лет. Кроме того в батальонах существовали «мастеровые». Ими школьники могли стать только по достижению 18 лет⁷. В целом во Фридрихсгамской гарнизонной школе числилось в 1786 г. 48 школьников от 1-го пограничного батальона, 50 – от 2-го батальона. Таким образом, всего в ней училось 98 детей в возрасте от 6 до 15 лет⁸.

Далее следует отметить, что с 15 января 1765 г. были утверждены штаты Фридрихсгамской артиллерийской команды. Она состояла из 6 офицеров, 68 унтер-офицеров, 128 рядовых. Кроме того при ней состояла дополнительно мастеровая команда из 27 нижних чинов. В результате, всего нижних чинов в артиллерийской команде должно было быть 223 человека. Артиллерийской команде также разрешалось иметь еще 20 школьников⁹. Тем не менее, фактически, в 1785 г. в артиллерийской команде состояло лишь 116 нижних чинов¹⁰. Кроме того в 1785 г. образуется еще Финляндский егерский корпус. Он состоял из 4-х батальонов, с общей численностью 4 448 человек. Каждый батальон имел 6-ть рот. Причем первые четыре роты имели штатный состав по 212 человек, а две другие – по 136 человек¹¹. Второй

5. Rippikirjat. 1784-1798 (I Aa:1). S. 76-92. Именные списки рот и команд. S. 86-88.

6. Ibid. S. 103-104. В 1786 г. наиболее пожилые нижние чины служили в инвалидных ротах: в 1-м пограничном батальоне это рядовые Тимофей Гусев и Харлам Тимофеев по 87 лет; во 2-м батальоне рядовой Никифор Никонов, 89 лет.

7. Интересно, что в именных списках можно обнаружить одновременно, к примеру, двух барабанщиков – одному «за шестьдесят», а второму же – 15 лет. См.: ПСЗ РИ. Вып. 1. Том. 16. №12135 от 19.04.1864 г. С. 715. Т. 43. Книга штатов. Ч. 1. С. 66-67.

8. Rippikirjat 1784-1798 (I Aa:1). S. 54-55. Повышение минимального возраста поступления в школу произошло лишь при императоре Александре I (10 лет с 1824 г.) и при императоре Николае I (с 14 лет с 1827 г.).

9. Однако в именных списках школьники от артиллеристов не встречаются. См.: ПСЗ РИ. Вып. 1. Т. 43. Ч. 1 № 12309 от 15 января 1765 г. С. 92-95.

10. Rippikirjat. 1784-1798 (I Aa:1). S. 107-111.

11. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 22. № 16131 от 14 января 1785 г. С. 280-281.

батальон расквартируется непосредственно во Фридрихсгаме с 1787 г. Согласно именованным спискам, представленным командирами рот в батальоне нижних чинов числилось 822 человек или 73% от штатной численности¹².

1 августа 1763 г. были утверждены оклады жалования и штаты еще для инженерных команд крепостей¹³. Также для производства крепостных работ и оборудования дополнительных артиллерийских позиций образовывались еще фурштадская команда¹⁴. Кроме того, чуть позже, 15 декабря 1763 г. в каждом уездном городе по всей империи учреждается 165 военных штатных команд. Таким образом, и во Фридрихсгаме в распоряжение плац-майора (коменданта) поступает военная штатная команда во главе с подпоручиком, состоящая из 29 нижних чинов¹⁵. Обмундирование штатные команды получали по образцу армейских пехотных полков¹⁶. Основная задача штатных команд заключалась в несении полицейско-караульной службы. Причем нижних чинов в команды отбирали исключительно из полков действующей армии, неспособных по возрасту или здоровью к прохождению строевой службы. Большею частью это были ветераны¹⁷.

Следует упомянуть еще нижних чинов комендантского штата (7), казначейства (4), провиантского штата (3) и 55 казаков донского полка Леонова. Также в городе размещался Фридрихсгамский военный госпиталь. Штат госпиталя формировался по регламенту 1735 г., исходя из предполагаемого числа больных в 500 чел. – всего 64 чина¹⁸. При анализе русского гарнизона Фридрихсгама важно еще учитывать, что здесь существовали и морские подразделения. Конкретно, флот был представлен особой командой палубного бота, состоящей из одного офицера (шкипера 1-го ранга) и 12 нижних чинов¹⁹.

12. 1-я рота - 136 нижних чинов; 2-я рота - 129 нижних чинов; 3-я рота - 129 нижних чинов; 4-я рота - 132 нижних чина; 5-я рота - 136 нижних чинов; 6-я рота - 135 нижних чинов. См.: Rippikirjat. 1784-1798 (I Aa:1). S. 160-174. Кроме того, батальонного штата («ундер-штата») служило еще 25 нижних чинов.

13. ПСЗ РИ. Т. 43. Ч. 1. С. 17-19. Причем, согласно документам, в 1785 г. инженерной команде Фридрихсгама согласно именованным спискам состояла из 26 нижних чинов. См.: Rippikirjat. 1784-1798 (I Aa:1). S. 115.

14. Она образовывалась от 2-го канонирного полка. См.: Там же. Т. 43. Ч. 1. № 11797. От 17 апреля 1763 г. С. 23. Общее число этой команды было 247 нижних чинов (Rippikirjat. 1784-1798 (I Aa:1). S. 126-128).

15. В 1786 г., согласно именованному списку, в команде числилось 33 нижних чина. См.: Rippikirjat. 1784-1798 (I Aa:1). S. 116-117.

16. ПСЗ РИ. Т. 16. № 11991 от 15 декабря 1763 г. Штаты Т. 44. Ч. 2. С. 70.

17. Там же. № 12.077 от 8 марта 1764 г. С. 614-615.

18. Столетие Военного министерства. 1802-1902. Главное интендантское управление: Ч. 1. Введение и царствование Императора Александра I. СПб., 1903. С. 95.

19. Rippikirjat. 1784-1798 (I Aa:1). S. 71, 124-125.

Таким образом, в 1785–1786 гг. общая численность нижних чинов гарнизона Фридрихсгама составляла около 2150 чел.

С началом в 1788 г. очередной войны со Швецией Фридрихсгаму была увеличена численность команд, а также усилена артиллерия. Общие данные сведены в представленной ниже таблице:

Наименование команды	Состав на нач. 1788 г.	Состав на нач. 1789 г.	Состав на нач. 1790 г.	Состав на нач. 1791 г.
1-й ПОГРАНИЧНЫЙ БАТАЛЬОН				
1-я строевая рота	66, в т.ч. Вильманstrand – 19; Давыдов – 12	73 в т.ч. Вильманstrand – 16	73, в т.ч. Вильманstrand – 16	64
2-я строевая рота	68 в т.ч. Вильманstrand – 19; Давыдов – 10	71 в т.ч. Вильманstrand – 6; Давыдов – 5	47, в т.ч. Вильманstrand – 11	61
3-я строевая рота	63, в т.ч. Вильманstrand – 16; Давыдов – 2	68	45, в т.ч. Вильманstrand – 6 Давыдов – 1	62
4-я строевая рота	69, в т.ч. Вильманstrand – 8; Давыдов – 5	71, в т.ч. Вильманstrand – 4; Давыдов – 4	51, в т.ч. Вильманstrand – 3; Давыдов – 3	50
Инвалидная рота	120, в т.ч. Вильманstrand – 20; Давыдов – 9	116, в т.ч. Вильманstrand – 21; Давыдов – 4	108, в т.ч. Вильманstrand – 19	61
Мастеровая рота	105, в т.ч. Вильманstrand – 21; Давыдов – 2	103, в т.ч. Вильманstrand – 29; Давыдов – 4	75, в т.ч. Вильманstrand – 8; Давыдов – 2	67
Всего по 1-му пограничному батальону:	491, в т.ч. Вильманstrand – 103; Давыдов – 40 Налицо: 348	502, в т.ч. Вильманstrand – 56; Давыдов – 17 Налицо: 429	385 в т.ч. Вильманstrand – 53; Давыдов – 6 Налицо: 326	363, налицо 310 ²⁰
2-й ПОГРАНИЧНЫЙ БАТАЛЬОН				
1-я строевая рота	66, в т.ч. Вильманstrand – 11; Давыдов – 15	72, в т.ч. Вильманstrand – 16;	54, в т.ч. Вильманstrand – 7; Давыдов – 4	63
2-я строевая рота	62, в т.ч. Вильманstrand – 10 Давыдов – 4	67, в т.ч. Вильманstrand – 12	48, в т.ч. Вильманstrand – 5; Давыдов – 2	61
3-я строевая рота	67, в т.ч. Вильманstrand – 15; Давыдов – 10	69, в т.ч. Вильманstrand – 18; Давыдов – 2 чел.	51, в т.ч. Вильманstrand – 2; Давыдов – 1	60
4-я строевая рота	68, в т.ч. Вильманstrand – 13; Давыдов – 12	70, в т.ч. Вильманstrand – 10; Давыдов – 8	52, в т.ч. Вильманstrand – 3; Давыдов – 5	64

20. После войны было отправлено 25 нижних чинов в Санкт-Петербург для обучения «артиллерийскому делу», в Вильманstrandе находилось 17 инвалидов и мастеровых чел., в Давыдове – 5 инвалидов. Несколько человек были отданы в распоряжение «посланников» Булгакова, Разумовского, Брюса.

Инвалидная рота	118, в т.ч. Вильманstrand – 16; Давыдов – 10	111, в т.ч. Вильманstrand – 16;	108, в т.ч. Вильманstrand – 4; Давыдов – 1	73
Мастеровая рота	100, в т.ч. Вильманstrand – 16; Давыдов – 4	81, в т.ч. Вильманstrand – 13;	71, в т.ч. Вильманstrand – 11;	55
Всего по 2-му пограничному батальону:	480, в т.ч. Вильманstrand – 81; Давыдов – 57; Налицо: 342	470, в т.ч. Вильманstrand – 85; Давыдов – 12; Налицо: 373	384, в т.ч. Вильманstrand – 32; Давыдов – 15; Налицо: 337	376/300 ²¹
ЕГЕРСКОГО КОРПУСА 2-Й ЕГЕРСКИЙ БАТАЛЬОН				
ундер-штаб	28	-	36	26
1-я егерская рота	56	135	126	117
2-я егерская рота	157, в т.ч. на средиземноморской эскадре – 44	155	161	137
3-я егерская рота	156, в т.ч. на средиземноморской эскадре – 39	122	Данные отсутствуют	123
4-я егерская рота	158, в т.ч. на средиземноморской эскадре – 39	116	159	132
5-я егерская рота	108	129	157	Данные отсутствуют
6-я егерская рота	101	114	156	124
Всего по 2-му Егерскому батальону:	864, в т.ч. на флоте – 122; Налицо: 742	771	795	659
Фридрихсгамнская артиллерийская команда	93	129	144	130
Фридрихсгамнская инженерная команда	39	39	58	33
Фридрихсгамская военно-штатная команда	34	34	31	30
Комендантский штат	7	11	8	8
Провиантский штат	3	3	3	3
Команда палубного бота	13	13	13	-

21. Так же, как и в первом батальоне, 45 человек были откомандированы в Петербург для обучения артиллерийскому делу, 23 оставались Вильманstrandе, 1 в Давыдове и несколько человек в распоряжении тех же посланников.

1-го артиллерийского полка 3-я бомбардирская рота	-	214	279	-
Донские казаки полка Леонова	39	43	Данные отсутствуют	Данные отсутствуют
Чины флота, зимующие во Фридрихсгаме	-	-	626	-
ВСЕГО ПО ГАРНИЗОНУ				
По списку:	2063	2229	2724	1602
Налицо:	1660	2059	2620	1440
Школьники	66	Данные отсутствуют	60	48
Вдовы и дети по военному ведомству	89	60	Данные отсутствуют	Данные отсутствуют
Купцы, мещане, крестьяне и их семьи	140	124	146 ²²	Данные отсутствуют

При этом следует учитывать, что в таблице не приведены «чины» госпиталя, а также пехотных полков (Нарвского, Невского, Елецкого и др.), которые непосредственно участвовали в боевых операциях в районе Фридрихсгама в 1788–1790 гг. Кроме того известно, что в 1789 г. артиллерия крепости была усилена 3-й бомбардирской ротой 1-го артиллерийского полка в составе 9 офицеров и 274 нижних чинов.²³ Инженерная команда также была увеличена до 52 нижних чинов.²⁴ После победы в Первом Роченсальмском сражении во Фридрихсгаме остались зимовать экипажи 15 канонерских лодок под командованием капитан-лейтенанта А.В. Певцова, общим числом 15 офицеров, 611 нижних чинов²⁵:

При очередной бомбардировке в 1790 г. Фридрихсгам оказался не готов к отражению нападения. Не хватало ткани для пороховых зарядов, ее брали, где только могли, и в срочном порядке поручили женщинам шить узкие мешки под порох. Сказалась и нехватка прислуги. От разрыва собственных орудий погибло 25 человек, а 75 было ранено. Именно этим объясняется отправка в Санкт-Петербург 70 нижних чинов Фридрихсгамских пограничных батальонов для обучения артиллерийскому делу, дабы при необходимости исполнять обязанности орудийной прислуги.

22. В эту цифру включены частично отставные солдаты и вдовы.

23. Rippikirjat. 1784–1798 (I Aa:1). S. 351–354.

24. Ibid. S. 331.

25. Ibid. S. 337–350.

В целом сложно оценить боевые потери гарнизона за три года войны. Но, очевидно, что они составляют несколько сотен человек, не считая потерь в других полках и командах, не относящихся к крепости.

Далее, хорошо известно, что в 1791–1792 гг. в Финляндию был направлен А. В. Суворов. Ему были подчинены Финляндская дивизия, гарнизоны крепостей, порт Роченсальми и Сайменская гребная флотилия. Под руководством А. В. Суворова «на скорую руку» были отремонтированы старые крепости и созданы новые укрепления – Кюменьгород (относится к Котка), Давыдов (Таавети), Ликкола, Озерная (Ярвитайпале), Керн (Кярнякоски). Особое внимание в это время обращалось на состояние Роченсальской крепости (Котка), где были построены форты «Елизавета», «Екатерина» и «Слава», а также ряд редутов. Крепость Роченсальми могла вмещать десяти тысячный гарнизон. Перестроенная Суворовым крепость Кюменьгород также предполагала размещение крупного гарнизона.

Возникает вопрос, каким образом Россия могла обеспечить новые и старые укрепления вдоль шведской границы новыми гарнизонами?

Очевидно важным, в данном случае, являлось то, что крепости Вильманstrand, Нейшлот и Фридрихсгам были соединены четырьмя каналами, проложенными через узкие перешейки Сайменского озера. Каналы предназначались для небольших гребных судов, типа «йолов», которые были способны перебросить войска на наиболее важные участки обороны границы и даже обеспечить их огневой поддержкой. Первые «йолы» строились по проекту мастера Дуракина и имели на вооружение одно 18-ти или 24-х фунтовое орудие²⁶.

Учитывая то, что Суворов никогда не был фортификатором, то высоко оценивать его заслуги в Финляндии, вероятно, не стоит. Кюменьгородская крепость, которой Суворов восхищался, представляла из себя деревоземляной форт в виде симметричного бастионного укрепления, что уже не соответствовало европейским стандартам, т.е. канонирной системе, и подверглась полной перестройке в начале XIX в.²⁷ Уже через несколько лет, при Павле I, было признано, что укрепления Утти, Керн (Кярнякоски) и Озерное (Ярвитайпале) лишены вся-

26. Веселаго Ф. Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. СПб., 1872. С. 431.

27. Суворов оценивал проделанную работу следующим образом: «...Давыдов – старое на новый лад. Вильманstrand – приделка. Роченсальми – коза в сравнении буйвола. Прочее и ленивый одолеет» (Суворов А.В. Письма. М., 1986. С. 247).

кого стратегического значения, вследствие чего «в этих укреплениях исправления отставить»²⁸. В указанных укреплениях оставались лишь небольшие гарнизоны. В целом, память о пребывании А. В. Суворова осталась лишь в укреплениях-фортах Роченсальми, будущего Котка, а также каналах.

Вступление на престол Павла I в 1796 г. ознаменовалось и значительными структурными изменениями в армии. Одним из первых своих указов император ввел новые уставы, а также ограничил срок солдатской службы 25 годами. Войска «помолодели», и семидесятилетние ветераны стали редкостью в именных списках рот и команд.

Фридрихсгамские пограничные батальоны были сведены в гарнизонный полк, именуемый по шефу полка²⁹. Первым шефом полка стал полковник (с 16.07.1797 г. генерал-майор) А. М. фон Эк³⁰. Кроме того, в 1796 г. расформируется егерский корпус. Пять рот 2-го батальона отчисляются для 3-го егерского батальона, а с 17 мая 1797 г. обращенного в 3-й егерский полк, также относящийся к Финляндской дивизии³¹. С 31 марта 1801 г. именуется 2-м егерским полком. Полк принимал участие в войне против Франции 1806 г., позднее возвращен в Финляндию в составе 21-й пехотной дивизии, участвовал в русско-шведской войне 1808–1809 гг. В период войны 1812 г. и последующих кампаний полк также участвовал в боевых действиях, оставив запасной батальон во Фридрихсгамне. В 1817 г. полк вернулся в Финляндию, был расквартирован на Аландских островах, к полку присоединился и запасной батальон. В конечном итоге полу был в 1833 г. расформирован. Его батальоны были тогда присоединены к Копорскому пехотному полку³².

В 1796 г. следует некоторые изменения в военных штатных командах. Общее число нижних чинов составило 33 с прежними окладами

28. Указ от 31 мая 1799 г. Столетие Военного министерства. Главное инженерное управление: Ч. 1. Очерк 2: Результаты деятельности инженерного управления. Строительство и инженерные войска. СПб., 1902. С. 333

29. ПСЗ РИ. Т. 24. № 17720. С. 270.

30. Далее полк именовался: с 08.10.1797 г. – полк генерал-майора Ф. А. Бема, с 06.05.1798 г. – полк генерал-майора (с 22.09.1799 генерал-лейтенанта) А. А. Беклешова 2-го, с 25.07.1799 г. – полк генерал-майора (с 04.03.1800 генерал-лейтенанта) барона Л. Ф. Мальтица, с 04.03.1800 г. Фридрихсгамский полк был соединен с Выборгским полком и именовался полком генерала-от-инфантерии барона К. Р. Врангеля, с 08.03.1800 г. – полк генерал-лейтенанта князя А. И. Горчакова 1-го, с 18.08.1800 г. – полк генерал-лейтенанта П. К. Эссена 3-го (См.: *Подмазо А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1825)*. Справочное пособие. (электронная версия) <http://www.museum.ru/1812/library/podmazo/shefcom> f.html#Fridrixsgamski_garn_p/ на период 09.I.1797 – 04.III.1800 и 04.III.1800 – 03.VII.1801/).

31. ПСЗ РИ. Т. 24. № 17591 от 29 ноября 1796 г. С. 212.

32. Там же. Выпуск 2. Т. 8. № 5943 от 28 января 1833 г. С. 55.

жалования, число рядовых увеличилось до 28-ми, при этом один капрал и восемь рядовых должны были быть конными³³. Однако, в 1800 г. было определено нецелесообразным содержать в штатных воинских командах лошадей. Каждая лошадь стоила казне 40 руб., срок ее службы составлял 7 лет, кроме того на лошадь полагалось в год: овса 14.8 четверика по цене 70 коп. за четверик³⁴, сена – 118 пудов, по цене 6 коп. за пуд³⁵.

Далее, в 1798 г. учреждается Императорский военно-сиротский дом. Все бывшие гарнизонные школы переименовываются в военно-сиротские отделения, рассчитанные на 50 школьников, которых с этого времени стали именовать кантонистами³⁶. К обучению «баранщичей науке и игре на флейте» предполагалось «употреблять барабанщиков и флейтчиков того полка, при котором сиротское отделение в свободное от службы время»³⁷.

С 3 июля 1801 г. «все гарнизонные полки и батальоны, до того именовавшиеся по Шефам, названы, по-прежнему, по местам их расположения», при этом «Эссена 3-го полка, два батальона, в Выборге – Выборгским Гарнизонным полком», а два батальона того же полка в Фридрихсгаме – «Фридрихсгамским Гарнизонным полком на полевом содержании»³⁸.

Определялся штат одного гарнизонного батальона на полевом содержании: одна гренадерская и пять мушкетерских рот, общим числом 1007 чел. По состоянию на 3 июля 1801 г. во Фридрихсгамне располагались помимо гарнизонного полка – Великолуцкого мушкетерского полка штаб и три мушкетерские роты, а также Невского мушкетерского полка штаб и три мушкетерских роты, общим числом около 940 чинов³⁹.

Определением Инженерного департамента за декабрь 1802 г. были пересмотрены и утверждены имеющиеся в Финляндии крепости:

33. Там же. Выпуск 1. Т. 44. Ч. 2. № 17494 С. 258.

34. Сыпучая мера равная 26.24 л.

35. ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 26. № 19281. 18 февраля 1800 г. С. 38.36. Присмотр за ними осуществляют: обер-офицер из отставных или инвалидов (жалование 200 руб.), учитель грамоты /во Фридрихсгаме – унтер-офицер/ (жалование 60 руб.), учитель арифметики (жалование 120 руб.), два отставных нижних чина /сапожник и портной/ (жалование 36 руб.), сторож из отставных нижних чинов «для отопления и содержания помещений в чистоте» (жалование 18 руб.), женщина «для приготовления пищи и мытья» (жалование 20 руб.).

37. ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 43. Книга штатов. Ч. 1 № 18793 от 13 декабря 1798 г. С. 60-62.

38. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. Часть десятая. СПб., 1900. С. 105.

39. Столетие военного министерства. Главный штаб. Исторический очерк. Организация, расквартирование и передвижение войск. Выпуск 1 (период 1801-1805 гг.). Приложения. №1. С. 1-2.

Нейшлот, Вильманstrand «с восьмью отделенными укреплениями», Роченсальмский порт со своими укреплениями, Фридрихсгамн «с редутом на Сукенгольмском острове», Выборг и Кексгольм. Для содержания и необходимых работ полагалось «наряжать по назначению Инженерной экспедиции из квартирующих армейских и гарнизонных полков и батальонов из солдат, мастеровых и рабочего люда», с оплатой нижним чинам зимой от 10 до 15 коп. в день, летом от 15 до 20 коп. в зависимости от степени мастерства⁴⁰.

В 1803 г. на усиление крепости выделено 194 851 руб. 54 ¼ коп. на три ближайших года – для постройки укреплений (двух казематированных полигонов) в направлении Бамбельского озера (Киркюрви). В 1807 г. был подведен итог выполненных работ: «Вокруг всей крепости старый палисад выправлен, вместо подгнившего поставлен новый. Брустверы, валганги и гласисы, где требовались поправки, исправлены. При строящихся к озеру Бамбелу двух казематированных полигонов, за неотделкой оных, выстроены две временные батареи. На островах Сукенгольм и Чяргольм (Tjärholmen) старые укрепления возобновлены со всеми воинскими строениями»⁴¹.

В помощь инженерным командам «для употребления в фортификационные работы» были привлечены «преступники» (или их еще именовали «невольниками»). Впервые мы встречаем именной список «невольников» в 1800 г. при инженерной команде штаб-капитана Егора Дементьева. Тогда их было 39 человек⁴², но затем их численность стала расти. В 1801 г. число «невольников» было увеличено до 149 чел., затем в 1802 г. упало до 75 чел., а в 1803 г. дошла до 257 чел.⁴³ Причем «невольниками» называли осужденных за разного рода преступления и приговоренных к крепостным работам. Им выдавалась одежда, провиант и производилась оплата труда – 3 коп. в день летом, 2 коп. зимой⁴⁴. В царствование Павла I дважды катего-

40. Там же. Главное инженерное управление: Ч. 1. Очерк 2. С. 320-326. В 1800-1803 гг. при Фридрихсгамской крепости состояла инженерная команда в составе: 1800 г.: 2 офицера, 21 нижний чин, 1801 г.: 2 офицера, 16 нижних чинов, 1802 г.: 3 офицера, 21 нижний чин, 1803 г.: 1 генерал, 4 офицера, 19 нижних чинов (Rippikirjat. 1799-1805 / I Aa:2/. S. 146, 248, 298, 372-373).

41. Определение Инженерной экспедиции от 21 декабря 1807 г. Столетие Военного министерства. Главное инженерное управление: Ч. 1. Очерк 2. Приложение. С. 178.

42. Rippikirjat. 1799-1805 (I Aa:2). S. 146-148.

43. Ibid. S. 249-251, 327-328. Столетие Военного министерства. Ч. 1. Очерк 2. Приложение. С. 189. В сводной ведомости за 1801 г. указано 119 невольников (Rippikirjat. 1799-1805 / I Aa:2/. S. 274). Возможно, часть их куда-то перевели в течение года.

44. Полное собрание законов Российской Империи. Выпуск 1. Т. 11. № 8063 от 14 апреля 1740 г. С. 78-70. За «ломку камня», например, платили «10 алтын (30 коп.) за сажень». (Там же. Т. 20. № 14260 от 2 марта 1775 г. С. 64).

рически запрещалось использовать состоящих при инженерных командах «невольников» на какие-либо иные работы, кроме крепостных. При этом дозволялось для «содержания чистоты» в крепостном гарнизоне выделять одного «невольника» на роту с оплатой за счет комиссариата (т.е. полковой, батальонной казны), а не из «сумм, отпускаемых на содержание крепостей»⁴⁵.

Труд «невольников» был, безусловно, дешев и широко применялся на крепостных работах. Но были и отрицательные стороны. Во-первых, невольники работали «бок о бок» с обычными мастеровыми инженерных команд и нижними чинами гарнизона, по-прежнему принимавшими участие в крепостных работах, что не сказывалось положительным образом на воинской дисциплине. Во-вторых, невольникам требовалось выделять конвойные команды и караулы, что вынуждало посылать для этого дополнительное количество солдат⁴⁶.

Для сокращения числа «невольников» было принято решение о привлечении т.н. «милиционных ратников», т.е. людей, взятых из общего рекрутского набора, которые оказались негодны ни к какой иной службе. Их стали называть «военными рабочими». Они делились на артели по 25 чел., на каждые 4 артели полагался «надежный унтер-офицер». Оплату им производили от 6 до 14 коп. в день в зависимости от квалификации⁴⁷.

В 1806–1811 гг. в Фридрихсгаме нам встречаются упоминания и о 1-м пионерном полку. Действительно, неподалеку, на укреплениях Кюменьгородской крепости трудились солдаты пионерной роты капитана Краснопольского, с 1810 г. капитана Латынина и саперной роты капитана Яковлева 1-го. Позднее их перебросили в Свеаборг и Гангут⁴⁸.

В связи с начавшей в 1808 г. русско-шведской войной и взятием Свеаборга, от Фридрихсгамского полка был отделен один батальон для формирования Свеаборгского крепостного полка⁴⁹, впоследствии ставшего Литовским пехотным полком⁵⁰. Оставшийся от полка батальон именовался Фридрихсгамский гарнизонным батальоном. 6 мая 1809 г. последовал указ Финляндскому военному губернатору

45. Там же. Т. 25. № 19021 от июля 1799 г. С. 692. № 19103 от августа 1799 г. С. 778.

46. Например, привлечение к конвойной службе казаков было вовсе невыгодно казне, им необходимо было платить по 3 коп. в день (См.: Столетие Военного министерства. Т. 12. Ч. 3: Военно-тюремные учреждения. СПб., 1911. С. 189).

47. ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 29. № 22696 от 25 ноября 1807 г. С. 1329.

48. Столетие Военного министерства. Ч. 1. Очерк 2. С. 622-626.

49. ПСЗ РИ. Выпуск 1. Т. 30. № 23924. От 22 октября 1809 г. С. 1227.

50. Там же. Т. 31. № 24526 от 22 февраля 1811. С. 555-556.

о сформировании трех инвалидных рот в Старой Финляндии – в Выборге, Кексгольме и Фридрихсгаме за счет гарнизонных батальонов. Фридрихсгамской инвалидной роте предписывалось разместиться на батареях собственно Фридрихсгамна, а также в Абборфорсе, Давыдовском ретрашементе (Таавети), Лиикала, Утти, Озерном (Ярвитайпале), Кярнякоски и Партакоски (Савитайпале)⁵¹. В императорском указе не говорится о предполагаем штате инвалидных рот. Однако, согласно штатам 1764 г.⁵² гарнизонный батальон имел инвалидную роту, состоявшую из 122 нижних чинов. Инвалидная рота просуществовала недолго и была расформирована в 1811 г. вместе со всем батальоном – три роты поступили в Воронежский пехотный полк, четвертая рота переведена в Орловскую губернию и вместе с губернской ротой образовала Орловский внутренний гарнизонный полубатальон. На случай продолжения войны этим же указом определялось создать сводные гренадерские батальоны от каждой из дивизий. Во Фридрихсгам назначается батальон от 25-й дивизии⁵³. Тем не менее, в реальности, функции гарнизона на время войны с Францией 1812–1815 гг. исполняли чины запасного батальона 2-го егерского полка. По окончании боевых действий Фридрихсгам становится обычным уездным городом, числившимся крепостью 2-го класса до 15 июля 1835 г.

Помимо только что упомянутой инвалидной роты и в связи с введением в 1811 г. положения об инвалидных ротах и командах⁵⁴, Фридрихсгамская военная штатная команда преобразуется в уездную гарнизонную инвалидную команду со штатом: 1 обер-офицер, 5 унтер-офицеров и 40 рядовых нижних чинов.

Наконец, 24 июля 1816 г. последовало Высочайшее указание «всех невольников именовать арестантами»⁵⁵. Через два года были утверждены штаты первых 36 военно-рабочих рот из двух офицеров – капитана и подпоручика и 112 нижних чинов⁵⁶.

При комплектовании военно-рабочих рот дозволялось привлекать крепостных арестантов «благонадежных в поведении и не суть еще старых лет». В офицеры поступали «преимущественно из беспорочно выслуживших лета фельдфебелей и унтер-офицеров 1-го класса». Военно-рабочие роты находились в распоряжение коман-

диров инженерных команд в соответствии с классом крепости, где они находились, и собственно класса названных команд: 1-го класса – 1 рота, 2-го класса – ½ роты и т.д. по усмотрению инженерных начальников. Фридрихсгам числился крепостью 2-го класса, вместе с инженерной командой в ней находилась вторая полурота военно-рабочей 6-й роты.

В 1816 г. отмечается «неплохое состояние крепости, немалое число каменных зданий» и выгодное стратегическое положение «для учреждения заднего депо». Описаны и недостатки – «ветхи каменные одежды из дикого камня на мху. Пять полигонов должны быть переделаны». Резолюция императора: «Продолжить содержать»⁵⁷.

Что касается самих артиллеристов, то 8 ноября 1809 г. из артиллерийских гарнизонов по бывшей границе со Швецией, сведенных в роты, был образован Старо-Финляндский округ артиллерии. Во Фридрихсгаме размещена артиллерийская гарнизонная 10 рота. С 20 февраля 1820 г. была образована еще артиллерийская гарнизонная 12 рота, а с 4 сентября 1826 г. 4-я рота 4-й гарнизонной артиллерийской бригады, которая состояла из прежних 12–18 рот, преобразованных в 1–4. При этом штатная численность каждой роты осталась неизменной – 208 чел.⁵⁸, что фактически оставило без изменений штаты 1765 г. По состоянию на 1824 г. крепостная артиллерия состояла из 199 чинов, включая 3-х офицеров⁵⁹.

Помимо крепостной артиллерии была придана 1-я батарейная рота 23-й артиллерийской бригады в составе 6 офицеров и военных чиновников, 316 нижних чинов. К 1-й батарейной роте были прикомандированы: от легкой № 2 роты 11 нижних чинов, от легкой 3-й роты – 10 нижних чинов. Всего: 343 чина⁶⁰. Таким образом, общее число артиллеристов составляло 542 чел., т.е. значительную часть гарнизона из 808 чинов (67%). Учитывая наличие около 300 различных пушек артиллеристов явно не хватало.

57. Определение Инженерной экспедиции от 25 января 1816 г. Столетие Военного министерства. Ч. 1. Очерк 2. Приложение LXVI. С. 199. В 1818 г. было дано полное описание крепости. В нем числилось: артиллерии – 256 пушек, 31 мортира, 9 единорогов; хранилища пороха вмещало 10 000 пудов; казармы были рассчитаны на 2100 нижних чинов; провиантский магазин – на 47800 четвертей; квартиры для офицеров – 53; комендантский дом – 1; полковой амуничник – 1; караулен и гауптвахт – 7; невольничий острог – 1; артиллерийских цейхгаузов – 3; инженерный цейхгауз – 1 (Определение от 16 февраля 1818 г. Там же. Приложение LXVIII. С. 202-205).

58. 4-я Артиллерийская бригада (на полевом положении) состояла из прежних рот №12-18, преобразованных в №1-4, при этом рота №16 и полурота №17 были упразднены. Высочайший указ от 4 сентября 1826 г. См.: ПСЗ РИ. Выпуск 2. Т. 1. № 574. С. 927.

59. Rippikirjat 1811-1836. S. 524-529.

60. Ibid. S. 518-524.

51. Там же. Т. 30. № 23629 от 6 мая 1809 г. С. 952. Там же. № 23804 от 23 августа 1809 г. С. 1106.

52. Там же. Т. 43. Книга штатов. Ч. 1. № 12135 С. 132-134.

53. Там же. Т.31. № 24505 от 17 января 1811 г. С. 537-539.

54. Там же. № 24568. С. 593.

55. Там же. Т. 33. № 26371 от 24 июля 1816 г. С. 958.

56. Там же. Т. 43. Ч. 2. № 27491 от 21 августа 1818 г. С. 323.

Во Фридрихсгамне также продолжало функционировать военно-сиротское отделение. По состоянию на 1817 г. за отделением числилось 368 кантонистов, в течение года прибыло 49, убыло на службу или по иным причинам 44 чел., умерло 8 чел. В самом отделении состояло на 1 января 1818 г. 143 чел.⁶¹, причем 222 чел. Еще находилось у родственников и 15 в госпитале. Всего: 365 кантонистов⁶². Напомним, что любой младенец мужского пола, имеющий хоть какое-либо отношение к военному ведомству, (законнорожденный, незаконнорожденный, подкидыш и т.п.), сразу же считался кантонистом. При отделении было 5 учителей и 9 «блюдителей» и сторожей.

В 1824 г. последовало изменение в содержании военных кантонистов. На каждые 50 воспитанников полагался один фельдфебель и один унтер-офицер из «неспособных, но заслуженных», которым производить помимо провианта и жалование, равное жалованию учителя в унтер-офицерских чинах (т.е. 60 руб.). Учитель, находящийся в унтер-офицерском чине беспорочно и усердно выслуживший 8 лет, получал двойное жалование, на котором состоял по окончании 8-летнего срока, т.е. 120 руб. Еще через 8 лет при условии «хорошего поведения, способностях и усердии», этого унтер-офицера можно было производить в 14-й класс. Из 50 кантонистов назначать двух (или менее по усмотрению начальства) помощников по их способностям к наукам возрастом не менее 15 лет. По достижению ими 18 лет при условии, что все это время они будут себя хорошо вести, выучат военные экзерции, Устав и Артикулы, а также преуспеют в науках, производить их в унтер-офицеры и представлять к замещению учительских вакансий в любом из военно-сиротских отделений⁶³. В том же 1824 г. мы встречаем последнее упоминание о воспитанниках Фридрихсгамского военно-сиротского отделения – 6 учителей (из унтер-офицеров), 7 рядовых служителей и 112 воспитанников в возрасте от 10 до 17 лет⁶⁴. Затем последовал ряд Высочайших указов, преобразование гарнизонных отделений в роты, полубатальоны, ба-

тальоны и т.д., куда и распределили воспитанников Фридрихсгамского военно-сиротского отделения⁶⁵.

В 1816 г. был уточнен штат Фридрихсгамского госпиталя и сам госпиталь причислен ко II-му классу, т.е. с уменьшением количества больных с 500 до 250–300.

По новому штату было положено иметь: смотритель госпиталя, 4 лекаря, 1 аптекарь, 9 медицинских чинов унтер-офицерского звания, 4 писаря, и инвалидная полурота из 2-х офицеров и 81 нижних чинов-инвалидов⁶⁶. Инвалиды исполняли различные обязанности: лазаретные и палатные служители – 37 нижних чинов, мастеровые – 8 (в т.ч. два могильщика), «при разных должностях» – в конторе, аптеке, кухне, пекарне, бане, конюшне, приемном покое – 17 и т.д.

В 1819 г. статус Фридрихсгамского военного госпиталя был понижен до 1-го класса⁶⁷. Это означало уменьшение инвалидной команды до одной треть роты – подпоручик, прапорщик, 4 унтер-офицера (2 старших, 2 младших) и 45 нижних чинов. Понижался чин смотрителя госпиталя до штабс-капитана или поручика или военного чиновника 10-12 классов. Сокращался один младший писарь. Медицинский персонал также сокращался: один главный лекарь, два лекаря, два старших фельдшера, два младших фельдшера, один аптекарский гезель, один аптекарский ученик⁶⁸.

9 мая 1819 г. указом императора Александра I бывший топографический корпус, располагавшийся ранее в Хаппаниеми, получил наименование Финляндский кадетский корпус. В этом же году корпус перемещен во Фридрихсгам⁶⁹. Согласно именным спискам за 1820 г. из нижних чинов при корпусе состоят: два писаря, один унтер-офицер и десять сторожей⁷⁰. В 1821 г. – два писаря, один фельдшер, три унтер-офицера, 41 рядовой, 2 барабанщика и 12 денщиков – всего 61 нижний чин. Такое же количество с некоторыми изменениями указано и в штатах кадетского корпуса, утвержденных 29 июля 1830 г.⁷¹ 23 октября 1838 г. в штат корпуса добавлено два горниста⁷², с жалованием по штату нижних чинов Пажеского, 1-го и 2-го кадетских корпусов, т.е. 24 руб.

61. Согласно исповедальной росписи за 1817 г. числятся 160 воспитанников от 7 до 18 лет, в т.ч. 6 учительских помощников. Rippikirjat 1811-1836. S. 281-284.

62. По состоянию на 1818 г. числилось 365 кантонистов, прибыло 79, а убыло в течение года 64 чел, умерло же – 18 чел. На 1 января 1819 г. уже числилось 362 чел., из них в наличии было 138 чел., причем больных было зафиксировано 7 чел., а на воспитании состояло 217 чел. (См.: Столетие Военного министерства. Ч. 1. Кн. 1. Отд. 2. Комплектование войск в царствование Императора Александра I. С. 72).

63. ПСЗ РИ Выпуск 1. Т.39. № 29951 от 16 июня 1824 г. С. 375-376.

64. Rippikirjat 1811-1836. Л. 534-536, 544.

65. ПСЗ РИ. Выпуск 2. Т. 1. № 720 от 2 декабря 1827 г. С. 1266-1268.

66. Там же. Выпуск 1. Т. 43. Ч. 2. № 26219 от 31 марта 1816 г. С. 34-38; Там же. Выпуск 1. Т. 33. № 26399 от 7 августа 1816 г. С. 990-991.

67. Там же. Т. 36. № 27931 от 21 сентября 1819 г. С. 346.

68. Там же. Т. 33. № 26399 от 7 августа 1816 г. С. 990-991.

69. Столетие Военного министерства. 1802-1902. Ч. 1. С. 97.

70. Rippikirjat. 1811-1836. S. 371.

71. ПСЗ РИ. Выпуск 2. Т. 5. Ч. 1. Штаты и табели. № 3825 от 29 июля 1830 г. С. 287.

72. Там же. Т. 13. Ч. 2. № 11665 С. 239; Т. 5. Ч. 2. № 4017 от 21 октября 1830 г. С. 8.

Начиная с 1811 г. во Фридрихсгамне не было уже постоянно размещенных пехотных частей. К гарнизону временно прикомандировывались отдельные роты пехотных полков, позднее, Финляндских линейных батальонов – Выборгских (1) и из Ловисы (2, 3), а также из Свеаборга (5). Инвалидная рота в 1835 г. перемещена в Тавастгус, с подчинением Финляндскому линейному 1-му батальону.

С 1835 г. крепость исключается из штата, «оставляя в настоящем положении крепостные валы, которые по распоряжению инженерного начальства сдать в городское ведение». Комендантское управление крепости упраздняется. При крепостных орудиях остаются 1 обер-офицер, 1 унтер-цейхвартер, 1 цейхшрейбер, 4 фейерверкера и 50 рядовых, причисленных ко 2-й полуроте Выборгского артиллерийского гарнизона. Остальных артиллеристов перевели в Выборг. По инженерной части оставлена во Фридрихсгаме инженерная команда 4-го класса «для присмотра за казенными зданиями»⁷³, а вторая половина военно-рабочей 6-й роты переведена в Выборг⁷⁴.

В период Восточной войны 1853–1856 гг. лишь один раз Фридрихсгам подвергся нападению английского флота. 9 (21) июля 1855 г. к городу приблизился отряд английских кораблей, состоявший из фрегата, парохода, корвета и канонерской лодки. Выстроившись в линию, англичане начали обстрел города, но прежде всего возведенные батареи на острове Чяргольме (Tjärholmen). Противник был встречен сильным артиллерийским и штуцерным огнем. Одно судно англичан получило повреждения и весь отряд предпочел отступить⁷⁵.

В годы войны гарнизон крепости заметно усилился. При крепостных орудиях увеличился состав Фридрихсгамской артиллерийской команды: 2 офицера и 135 нижних чинов. Дополнительно размещена легкая 2-я батарея 1-й резервной гренадерской артиллерийской бригады в составе 3-х офицеров и 175 нижних чинов. Здесь же находятся четыре роты Финляндского линейного 6-го батальона (составленного из бывший 3-го батальона⁷⁶, квартировавший в Ловизе)⁷⁷. Всего по Финляндскому линейному 6-му батальону числилось

73. Инженерная команда 1-го класса имела одну военно-рабочую роту, 2-го класса – полроты, 3-го класса – треть роты, 4-го – четверть роты.

74. ПСЗ РИ. Выпуск 2. Т. 10. Ч. 1. № 8313 от 15 июля 1835 г. С. 815.

75. Бородкин М. М. Война на Финском побережье 1854–1855 гг. СПб. 1904. С. 273–275.

76. Расписание 22-й пехотной дивизии на 17 октября 1854 г. Из батальона № 3 образованы батальоны № 5 и № 6. См.: Полное собрание законов Российской Империи. Выпуск 2. № 28637.

77. 1-я рота – 3 офицера и 192 нижних чина; 2-я рота – 1 офицер и 215 нижних чинов;

7 офицеров и 786 нижних чинов. Кроме того дополнительно были введены три роты 1-го Резервного стрелкового батальона⁷⁸. В городе также был развернут военно-временный госпиталь со штатом в 101 чин⁷⁹.

По окончании войны большинство войск город покинуло. В гарнизоне остается лишь Финляндский кадетский корпус и рота его обслуживания (73 чина), а также команда Финляндского линейного 6-го батальона (26 чинов)⁸⁰. В целом из таблицы № 3 хорошо заметна динамика изменения численности гарнизона в течение войны.

1853 г.	1854 г.	1855 г.	1856 г.	1857 г.
310 чинов	1111 чинов	2080 чинов	900 чинов	502 чина

В 1858 г. в город возвращена обратно инвалидная команда в составе обер-офицера, 8-ми унтер-офицеров и 83 рядовых нижних чинов, с разделением на «неспособных 1-го разряда» (49 нижних чинов) и «неспособных 2-го разряда» (43 нижних чина, включая денщика). Первые имели строевой состав, вооружение и несли караульную и этапную службу, нижние чины второй категории использовались для служительских и прочих нестроевых должностей. Фридрихсгамская инвалидная команда выделяла из числа строевых нижних чинов в Кюменьгород двух унтер-офицеров и 15 рядовых⁸¹. В 1862 г. переименована в Фридрихсгамскую команду внутренней стражи, а с 1864 г. именовалась Фридрихсгамской местной командой⁸². В 1873 г. упразднена, нижние чины причислены к управлению плацмайора Фридрихсгамна.

В результате на долгие годы Фридрихсгамн уже четко остается тыловой базой, а также учебным центром для будущих офицеров-финляндцев и «воротами» в Финляндию, поскольку именно через этот город регулярно проходили войска.

3-я рота – 2 офицера и 177 нижних чинов; 4-я рота – 1 офицер и 202 нижних чина (Rippikirjat. 1851–1855 (I Aa:8). S. 125–145)

78. 1-я рота – 12 унтер-офицеров, 107 стрелков, 8 нестроевых; 2-я рота – 1 офицер, 11 унтер-офицеров, 112 стрелков; 3-я рота – 9 унтер-офицеров, 141 стрелков; 4-я рота 2-го Резервного стрелкового батальона: 1 офицер, 13 унтер-офицеров, 128 стрелков (См.: Ibid. /I Aa:9/. S. 2–50).

79. Ibidem.

80. Кроме того там еще размещается несколько инвалидных команд: Кексгольмская – 69 чинов, Выборгская – 22 чина и прочие небольшие команды: Кронштадтская инженерная команда по морской строительной части (4 чина), военно-рабочая 4-я рота (16 чинов), Донского казачьего 63-го полка (8 казаков) и пр.

81. ПСЗ РИ. Выпуск 2. Т. 33. Ч. 1. № 32653 от 9 января 1858 г. С. 16–17, Т. 33. Ч. 3. С. 7

82. Там же Т. 37. Ч. 1. № 38303 от 20.05.1862 г. С. 464–465. Т. 39. Ч. 1 № 41166 от 6.08.1864 г. С. 784.

Литература

Бородкин М. М. Война 1854-1855 гг. на Финском побережье. Исторический очерк. СПб.: Государственная типография, 1904. 406 с.

Бородкин М. М. История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I. СПб.: Государственная типография, 1912. 446 с.

Бородкин М. М. История Финляндии: Время Императора Александра I. СПб.: Государственная типография, 1909. 635 с.

Бородкин М. М. История Финляндии: Время Императора Николая I. СПб.: Государственная типография, 1915. 716 с.

Брикнер А. Война России со Швецией в 1788-1790 гг. СПб.: Печатня В. Головина, 1869. 299 с.

Вакар Я. Я. Хроника рот крепостной и осадной артиллерии. СПб.: Издание Главного Артиллерийского Управления, 1908. 167 с.

Васара В.-Т. Некоторые взгляды на вопрос о происхождении ненависти ко всему русскому в Финляндии // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2010. № 4. С. 244-256.

Веселаго Ф. Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. СПб.: Типография Морского министерства, 1872. XXX, 716 с.

Столетие Военного министерства. 1802-1902. Главный штаб. Ч. 1. Кн. 1. Отд. 2. Комплектование войск в царствование Императора Александра I. Ист. очерк. СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1902. 211 с.

Столетие Военного министерства. 1802-1902. Ист. Очерк. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 2. Организация, расквартирование и передвижение войск. Вып. 1: (Период 1801-1805 гг.). СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1902. 524 с.

Столетие Военного министерства. 1802-1902. Главное инженерное управление. Ч. 1. [Царствование Императора Александра I]. Очерк 2. [Результаты деятельности инженерного управления. Строительство и инженерные войска]. Ист. очерк. СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1902. 787 с.

Столетие Военного министерства. 1802-1902. Т. 12. Ч. 3: Военно-тюремные учреждения СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1911. 583 с.

Столетие Военного министерства. 1802-1902. Ч. 1. Главное интендантское управление: Введение и царствование Императора Александра I. Ист. очерк. СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1903. 516 с.

Столетие Военного министерства. 1802-1902. Главное управление военно-учебных заведений. Ч. 1. Ист. очерк. СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1902. 152 с.

Столетие Военного министерства. 1802-1902. Ч. 1. Главное Военно-медицинское управление. Исторический очерк СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1902. 306 с.

Шпилевская Н. Описание войны между Россией и Швецией в Финляндии в 1741, 1742 и 1743 годах. СПб.: Типография Я. Трея, 1859. 275 с.

Postnikov A.V. Contact and conflict: Russian mapping of Finland and the development of Russian cartography in the 18th and early 19th centuries. // FENNIA. 171:2. Geographical Society of Finland. Helsinki, 1993. S. 99-135.

информация в метрических книгах не всегда была достоверной. Даже сами священнослужители отмечали факты многочисленных ошибок⁸. Исследователь А. Б. Бушен выполнил критический анализ метрических книг, на основе которого утверждал, что они никогда не имели значения статистических источников, а были частью делопроизводства⁹. Однако задача изучения и использования метрических книг как учетных материалов была впервые выдвинута В. М. Кабузаном¹⁰.

Метрические книги Выборгской губернии и части Карелии, также как и в других губерниях России, делились на три части: «О рождающихся», «О бракосочетавшихся» и «Об умирающих». Более того, каждая метрическая книга делилась ещё на три части, в связи с календарным годом: с января до 1 мая, с мая до 1 сентября, и с сентября до 1 января следующего года. Однако некоторые церкви имели лишь одну метрическую книгу, в которую записывали прихожан круглогодично.

Метрические книги православных церквей Старой Финляндии находятся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) в фонде Петроградской духовной консистории (Ф. 19). Автором выбраны для изучения движения и состава населения в середине XVIII в. метрические книги за 1745 и 1750 гг. следующих церквей: Выборга (Рождественская соборная, Сретенская уездная), Кексгольма (Рождественская соборная), финляндские уездные (на территории Карелии: Тивральская, Сердобольская, Шустамская, Шуезерская).

Указ 1724 г. установил формуляр метрической книги, который представлял собой таблицу, куда записывали сначала название части («Часть 1. О рождающихся»), а затем другие графы: «порядковый номер», «число рождения», «у кого родился», «число крещения», «кто восприемники»¹¹. Так, в метрической книге Соборной Рождественской церкви Выборга за 1745 г. записано: «2 января Выборгского полку поручика Афанасия Воробьева дочь Домнина Молитова, а у неё

священник – Григорий Григорьев». Крестили девочку 3-го числа, восприемниками были поручик Василий Гороткин и жена подполковника Бориса Гороткина Параскева Иевлева¹².

В части «О бракосочетавшихся» требовалось вносить «номер записи», «кто венчаны», «число», «кто поручители (подписались)». Например: «Выборгского собора пономарь Масонов на дочери капрала Емельяна Попова девице Агриппине 1-ым браком, а подписались: собора дьячок Михаил Иванов и отец невесты – Емельян Попов»¹³.

Третья часть «Об умирающих» включала графы: «порядковый номер», «число», «кто умерли», «у кого и когда исповеданы», «где погребены». К примеру, «5 января умер Степан Фёдоров (29 числа был на исповеди) в полковом госпитале», – сообщает протопоп М. Лаврентьев¹⁴. В отличие от метрических книг иных губерний Российской империи, на территории Выборгской губернии не был прописан «пол» и «какою болезнью» умер человек.

Благодаря сведениям метрических книг, можно определить количественный и половой состав населения Старой Финляндии. Именно этот вид исторических источников позволяет ответить на многие вопросы исследователей. Ниже приведены сведения по каждой православной церкви Старой Финляндии.

Среди храмов указанной территории выделяется Выборгская соборная церковь Рождества Христова. Среди ее прихожан значатся военные чины Выборгского и Кюменегорского полков. Большинство детей родились у служилых чинов: солдат, гренадеров, капралов, сержантов, подпоручиков, барабанщиков. Однако зафиксирована рождаемость у петербургских купцов и местных жителей Выборга (кузнецов, обывателей, писарей, крестьян)¹⁵. Интересно, что в 1-ю часть метрической книги помещали людей, которые меняли своё вероисповедание. Например, «Кексгольского уезда Сердобольского погоста вотчины Александро-Невского монастыря бобыль лютеранского вероисповедания, при крещении имя наречено Георгий. Крестил протопоп М. Лаврентьев»¹⁶.

По данным метрической книги 1745 г. при этой церкви были записаны 22 новые супружеские пары, в основном это были солдатские браки. В 1750 г. количество таких браков увеличилось до 26¹⁷.

– начале XX веков // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 54-53; Разумов С. А. Эволюция формуляра метрических книг в XVIII – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. № 1. С. 7-11.

8. Мионов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 1. СПб., 2014. 896 с.; Соловьев И. П. Учебник по практическому руководству для пастырей. СПб., 1914. 255 с. 9. Бушен А. Б. Об устройстве источников статистики населения в России. СПб., 1864. 122 с. 10. Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий). М., 1963. 230 с.

11. Белькова А. Е. Структура и лексическое наполнение формуляра метрических книг // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 2. С. 138-142; Пашинин А. В. Метрические книги как источник составления родословных // Власть. 2012. № 11. С. 198-201.

12. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 621. Л. 199.

13. Там же.

14. Там же. Л. 200 об.

15. Там же. Л. 203; Д. 626. Л. 166 об.

16. Там же. Д. 621. Л. 211 об.; 213.

17. Там же. Д. 626. Л. 168.

Были заключены межконфессиональные браки: «Выборгской артиллерии капрал женился на финской нации лютеранского закона выборгского жителя крестьянина девице первым браком»¹⁸. Исследователь А. Г. Шкваров ставит закономерный вопрос, «насколько распространены были браки между русскими солдатами и ”финляндскими уроженками”»¹⁹. По изученным метрическим книгам Старой Финляндии середины XVIII в. можно видеть, что подобных межконфессиональных браков было совсем немного. Тогда действовал указ Петра I (1721 г.), определявший, что при вступлении в брак с лицом греко-российского исповедания, последний остаётся в том же вероисповедании. Дети от такого брака должны были принимать православную веру. Этот указ действовал и на территории Старой Финляндии. Среди умерших при церкви Рождества Христова отмечены следующие категории населения: солдаты, солдатские жёны, крестьяне, вдова аудитора выборгского гарнизона, выборгский ткач, жена барабанщика, дочь гренадера, сын капрала²⁰.

Следующая церковь – Выборгской губернии вотчины графа Г. П. Чернышева селения Сретенского, церковь Сретения Господня. Среди прихожан церкви, согласно метрическим книгам, были крестьяне. Поэтому, и браки в этом приходе были исключительно крестьянскими. Так, в 1750 г. образовалось семь супружеских пар²¹. Интерес представляет запись священника В. Иванова в заключительной части метрической книги этой церкви: «Кроме вышеописанных тамошних людей, других при церкви раскольников, укрывателей, тайно исповедовавших не имеется, а ежели... по ведомости после доложут, то за свои вины – по штрафу и жесткому гражданскому наказанию»²². Эта запись вскрывает обязательный характер доноительства на людей, уклонявшихся от официально принятой церковной жизни.

Интерес представляет и кексгольмская церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Среди ее прихожан тоже преобладали военные чины: гренадеры, сержанты, солдаты, прапорщики, капралы, но были также купцы, кузнецы, писари. Новорождённых, записан-

ных в приходе церкви Рождества Пресвятой Богородицы, в среднем рождалось по 50 в год²³. Не трудно догадаться, что при церкви заключались, в основном, «солдатские» браки. Согласно метрическим книгам, количество браков, заключённых в этом приходе увеличивалось. Среди умерших встречаются также солдаты, отставные солдаты, капитаны, солдатские вдовы. Однако в этот период заметна тенденция по уменьшению смертности населения этого прихода²⁴.

Особо любопытны метрические книги тивральской церкви Вознесения Господня (Кексгольмский уезд). Ее метрическая книга имеет только одну часть – за весь календарный год. Священнослужители зафиксировали рождение детей только у крестьян и бобылей. По архивным материалам заметно, что это был малонаселённый приход. Обнаруживается и тенденция не только по уменьшению «рождающихся», но и «бракосочетавшихся». В своём большинстве молодожёны этого прихода венчались 1-ым браком²⁵.

В приходе Шустамской церкви Николая Чудотворца проживали, прежде всего, крестьяне и бобыли, но среди прихожан церкви заметны и военные чины (гвардейцы). Согласно статистическим данным по умершим, очевидно, что намечалась тенденция по увеличению смертности в приходе²⁶.

В приходах церкви Николая Чудотворца Сердобольского погоста и церкви Успения Пресвятой Богородицы Шуезёрского погоста среди новорождённых зафиксированы исключительно дети крестьян и бобылей²⁷.

Более того, в метрических книгах за 1745 г. зафиксирован экстракт попа Константина Федорова (церковь Николая Чудотворца г. Кексгольма). В его ведомости приводятся данные по всем приходам указанной территории.

Как показано, благодаря метрическим книгам, можно выяснить не только половой и возрастной состав, но и социальный статус православных людей, проживавших на территории Старой Финляндии. Церковные записи священнослужителей в метрических книгах позволяют пролить свет на изучение движения населения на данной территории.

18. Там же. Д. 621. Л. 213.

19. Шкваров А. Г. Когда пришли русские... Статистическое исследование семей русских военных чинов и финляндских женщин в гарнизонах Свеаборга и Гельсингфорса в первой половине XIX в.: по материалам Национального архива Финляндии. (Выпуск 1). Helsinki, 2016. 312 с.

20. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 621. Л. 200 об.; Д. 626. Л. 170 об., 178 об., 179, 186 об.

21. Там же. Д. 621. Л. 215 об., 218 об.; Д. 626. Л. 189, 189 об.

22. Там же. Д. 621. Л. 219.

23. Там же. Л. 220 об.; Д. 626. Л. 199.

24. Там же. Л. 201 об. Л. 202 об.

25. Там же. Л. 204, 204 об., 205 об.

26. Там же. Л. 210 об.

27. Там же. Л. 206, 211, 211 об.

Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII – начала XX века. М.: Издательский центр РГГУ, 2006. 384 с.

Белькова А. Е. Анализ жанровой структуры и формуляра метрических книг // Вестник ВСГУТУ. 2015. № 4. С. 118-124.

Белькова А. Е. Структура и лексическое наполнение формуляра метрических книг // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 2. С. 138-142.

Бушен А. Б. Об устройстве источников статистики населения в России. СПб.: Тип. В. Безобразова и К., 1864. 122 с.

Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 230 с.

Калиничев А. А. Община ингерманландских финнов в государственной системе Швеции и России // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2014. № 13. С. 13-35.

Косых Е. А., Чеснокова Е. В. Метрические книги в системе русской культурологической парадигмы // Культура и текст. 2011. № 12. С. 467-472.

Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 896 с.

Пашинин А. В. Метрические книги как источник составления родословных // Власть. 2012. № 11. С. 198-201.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IV. № 1908; Т. VII. № 4480. СПб., 1830.

Разумов С. А. Эволюция формуляра метрических книг в XVIII – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. № 1. С. 7-11.

Соловьев И. П. Учебник по практическому руководству для пастырей. СПб.: Издание И. Л. Тузова, 1914. 255 с.

Спичак А. В. Эволюция оформления метрических книг в Тобольской епархии в XVIII – начале XX веков // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 54-53.

Шкваров А. Г. Когда пришли русские... Статистическое исследование семей русских военных чинов и финляндских женщин в гарнизонах Свеаборга и Гельсингфорса в первой половине XIX в.: по материалам Национального архива Финляндии. (Выпуск 1). Helsinki: RME Group Oy, 2016. 312 с.

Этнография городской жизни в скандинавских странах (XIX-начало XX веков)

На протяжении XIX в. в странах Северной Европы широкий интерес проявлялся к народной культуре. В Швеции в 1891 г. впервые был создан музей под открытым небом. Это знаменитый «Скансен». Причем примеру создателя этого музея А. Хаселиусу последовали исследователи народной культуры в Норвегии и Дании, основав в конце XIX в. музеи в столицах своих стран. Число музеев под открытым небом в Скандинавии росло. Создавались такие музеи и в Финляндии. Характерной особенностью организации подобных музеев однако являлось стремление уделять основное внимание этнографии прежде всего крестьян. В результате из разных областей страны привозили крестьянские дома, подсобные помещения, внутренне убранство и все то, что отражало быт и культуру сельского населения.

Однако в 1914 г. в Дании в городе Орхус был открыт уже музей города, получивший название «Старый Орхус». Этот музей стал создаваться после того как в 1909 г. впервые для посещения публики был предоставлен восстановленный старинный дом городской застройки, который ранее был предназначен к сносу. Инициатором же открытия этого музея стал директор местного ботанического сада. В музее «Старый Орхус» были восстановлены дома начиная с XVIII в. и вплоть до конца XIX в. Данные сооружения находились на рыночной площади и соединялись рядом мощённых булыжником улочек¹. В этом музее, а также в музеях «Старый Берген» (Норвегия), который был основан в 1934 г. и «Старый Линдчёппинг» (Швеция), основанный в 1949 г., была фактически воссоздана культура городского населения и облик городов с XVI в. по XIX в. Причем при создании этих музеев уделялось особое внимание быту ремесленников, купечества и других слоёв жителей городов Северной Европы.

Примерами аналогичных по характеру музеев являются также музеи в финских городах Турку и Тампере. Так музей в Турку расположен в центральной части города, на Монастырском холме. Застройка на территории нынешнего музея относится к концу XVIII – началу XIX вв. Этот район города тогда был заселён ремесленниками, слу-

1. См.: Шмелёв В. Г. Музеи под открытым небом. Киев, 1983. С. 24.